

Е. Г. МУРОМОВА,

*заместитель директора по учебно-воспитательной работе школы № 160,
аспирант Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ И КУЛЬТУРА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Говоря о культурологических основах образовательного стандарта, мы прежде всего должны определить, что мы понимаем под этими основами.

В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками формирования нового типа отечественной культуры, характеризующегося, во-первых, разрушением ценностей «пролетарской культуры» и в то же время — тоталитарного общества; во-вторых, отступлением национальных ценностей под напором западноевропейской и американской массовой контркультуры. Если принять ценностные ориентации за основную характеристику понятия «культура», то нужно осознать значение различных природных, социальных, исторических условий, оказывающих влияние на ее формирование. Поэтому образование — не просто усвоение определенного объ-

ема информации, но и развитие способности ориентироваться в мире культуры, наполненном жизненными, нравственными смыслами.

Российское образование формировалось под сильным влиянием западноевропейской философско-педагогической мысли. Постепенное обращение к Западу, начиная с XV века, было вызвано расширением культурных связей России и осознанием необходимости открытия школ и подготовки учителей. Петр I, перенимая у европейцев лучшие образцы военной и мореплавательной техники, развивая просвещение, осознавал, что рано или поздно Россия должна будет вернуться к Западу спиной и продолжить развитие самостоятельно. Необходимость учиться у Запа-

⁴ Амонашвили Ш. А. Образ и образование // Педагогика культуры. СПб., 2005. № 2. С. 7–11.

да сопровождалась стремлением сохранить чистоту веры и особый национальный характер русского народа. Последующие заимствования гораздо меньше учитывали особенности национальной почвы, но именно они вызвали колоссальный толчок в развитии национальной русской культуры в XIX веке. Как писал Д. С. Лихачев, «культура имеет типы культур, формации, но — культура не имеет границ и обогащается от общения с другими культурами. Национальная замкнутость неизбежно ведет к обеднению и вырождению культуры, к гибели ее индивидуальности»¹. Обращение к европейскому опыту создало предпосылки для расцвета отечественной культуры, и энергия ответного выброса во много раз превышала начальные заимствования.

Д. С. Лихачев указывал, что для развития настоящей, большой культуры в обществе необходима «культурная среда, владеющая не только национальными культурными ценностями, но и ценностями, принадлежащими всему человечеству»². Создание такой культурной среды и должно стать нашей основной заботой. Через принадлежность к российской культуре мы должны принадлежать и культуре европейской, вбирающей все культуры прошлого и настоящего.

Однако в европейской и российской культурах есть существенные отличия. Например, понятие личности, соотношение личности и коллектива, личности и государства. Как писал К. Д. Кавелин, «наше больное место — пассивность, стертость нравственной личности»³.

Одним из десяти базовых принципов, положенных в основу нового образовательного стандарта, является усиление социально-гуманитарной направленности образования, способствующей утверждению ценностей гражданского демократического общества, становлению и социализации личности ученика в условиях современного мира⁴. Технократизм нашей школы произрастал и поддерживался техно-бюрократическим государством, в котором не было места развитой индивидуальности, где ростки ее подавлялись

и каждый должен был быть как все, лишь членом коллектива, но не больше.

В новом образовательном стандарте заявлена личностная ориентация образования. Дело даже не в обеспечении выбора в образовании. Во многом выбор учебного заведения — прерогатива родителей, которые в погоне за престижным английским или музыкой не учитывают природных склонностей своего ребенка, и он оказывается заложником высоких требований, предъявляемых ему учителями, с одной стороны, и родителями — с другой. Выбор предметов для изучения в старших классах позволит ребенку сконцентрировать свои усилия именно на подготовке к будущему выбору профессии. Но наиболее важным является использование личностно-ориентированного обучения на каждом уроке и каждым учителем. Эта задача гораздо труднее, чем организация вариативности в обучении. Решение ее во многом зависит от того, как государство относится к личности каждого своего гражданина, и тем более ребенка. Решение этой задачи невозможно и без осознания учителями, выросшими в авторитарной школе, что нужны иные пути выстраивания стратегии взаимоотношений с учениками.

Рассмотрим опыт учителей английского языка, которые более десяти лет работают с использованием британских учебно-методических комплексов. Технологии, предлагаемые в этих учебниках, разработаны на основе принципиально иного подхода к обучению и содержат новое понимание таких категорий, как личность, авторитет, общение, активность, власть. Поэтому при использовании данных материалов может возникнуть скрытый конфликт различных культурных схем. Происходят ли какие-либо изменения в ведении урока при использовании британских технологий или учитель ведет урок так же, как и при использовании советских учебников, основанных на грамматико-переводном методе? Мы сделали попытку исследовать эту проблему в нашей школе, где работают 17 учителей английского языка, средний возраст которых 45 лет. 100 % респондентов отметили, что урок иностранного языка изменился с 1990 года. 82 % преподавателей считают, что изменениям способствовала большая свобода при выборе учебников. На качественно другой подход к обучению указали 59 % опрошенных. 70 % преподавателей считают, что урок приобрел коммуникативную направленность. 65 % из них признали большую роль введения новых технологий, столько же дают детям на уроке задания

¹ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8. С. 8.

² Там же. С. 7.

³ Кавелин К. Д. Наш умственный строй // Антология русской философии: в 3 т. СПб., 2000. Т. 3. С. 169.

⁴ Днепров Э. Д. Образовательный стандарт — инструмент обновления содержания общего образования / Временный научный коллектив «Образовательный стандарт» Министерства образования Российской Федерации. М., 2004. С. 42.

проблемного характера. Однако лишь 35 % преподавателей заметили изменения в отношениях учителей и учащихся, отметив попытки учителя перейти от позиции основного носителя информации к роли консультанта, партнера. При этом 76 % учителей просят детей поделиться собственным опытом, выразить личное мнение, чувства. Роль лично-ориентированного обучения и коммуникативные возможности самого учителя отметили лишь 29 % учителей. 88 % респондентов считают, что хороший учитель должен быть проводником в мире знаний, оказывать ученику помощь и помогать в решении проблем.

Только 12 % считают, что учитель должен быть непререкаемым авторитетом. 35 % полагают, что активный ученик — тот, кто генерирует идеи, отстаивает свою точку зрения, самостоятелен в учебе, проявляет инициативу.

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен урока английского языка претерпевает качественные изменения и является своеобразным лидером нового содержания образования. Однако авторитарные позиции российского учителя еще очень сильны, и потребуется время для перехода к новой форме урока — урока диалога, где личность ученика не менее важна, чем личность учителя.